

Санса Старк была хорошей девочкой.

Она всегда была хорошей девочкой, идеальной леди. Она слушалась свою любимую леди-мать, слушала и следовала всем ее наставлениям, всегда была элегантным южным цветком, всегда уважала окружающих, была доброй и милой, но твердой в своих убеждениях. Она повиновалась своей Септе, заучивая наизусть учения Септы, никогда не греша и не поступая низменно, целомудренно и чисто. Она слушалась отца, как зеницу ока, всегда хорошо себя вела, была любезна и обходительна, никогда не требовательна и не жестока. Хорошая девочка.

Санса Старк потеряла всякий интерес к тому, чтобы быть хорошей девочкой.

Хорошие девочки не вожделеют своих сводных братьев-бастардов. Хорошие девочки не смотрят, как этот самый брат в эротическом исступлении развращает их ближайшую подругу. Хорошая девушка, конечно же, не представляет себя на месте своей подруги. Хорошая девочка не раздевается догола и не надругается над собственным телом при одной мысли об этом. Хорошая девушка не умоляет брата взять ее девичью голову.

"Брат..." шепчет Санса, проводя руками по груди и спускаясь к лепесткам. "Брат... Пожалуйста... Ты мне нужен..."

Джон, ошеломленный, не реагирует, лишь расширив глаза.

Санса вздрагивает: красивое лицо брата, всегда мрачное, принимает ее тело, но он не двигается к ней, как она ожидала. Он не обнимает ее, поклоняясь ей, как ее подруге Джейне, которая еще не пришла в себя. Он не заключает ее в свои объятия, как ей так необходимо, а молча смотрит, не двигаясь.

"Неужели ты не хочешь меня?" - горестно стонет она.

Санса напрягает все силы. Она заставит его захотеть ее. Она - прекрасная южная роза, неважно, родилась она на севере или нет, любой мужчина захочет ее, будет сражаться за нее, предложит ей весь мир за ее благосклонность! Она не примет своих братьев... Нет! Равнодушие ее нового любовника!

Она опускается на колени перед братом, внутри нее растет решимость. Ее руки лежат на его груди, пот, выступивший во время соития, делает ее скользкой на ощупь. Ее пальцы скользят по его телу, он задыхается, неверие отражается на его красивом лице, когда она крепко обхватывает его вал своими изящными, мягкими, как шелк, руками, обе из которых едва достают до его мужского достоинства. Она наклоняется еще ниже и с нежностью берет в рот головку его члена.

Джон застонал, удивленный таким безумным поворотом событий. Его сводная сестра, девушка, которая, как он всегда считал, ненавидела его, только что взяла его в рот, и, судя по ее настойчивому облизыванию и горловым стонам, она, похоже, получала от этого удовольствие.

Часть его души хотела оттолкнуть ее, ведь это его сестра, его родная кровь! То, что они сейчас делали, было грехом, в глазах богов и людей!

Но эта мысль была заглушена безумной похотью, которая давно захлестнула его чувства.

Его руки нашупали ее волосы, алые локоны, собранные в нарядный пучок. Его пальцы массировали ее кожу головы, приближая его к разрядке.

Санса быстро теряла терпение, она лизала и сосала, но Джон не отдавал ей свое семя, пока не отдавал. Несмотря на несогласие своего тела, она еще глубже втянула брата в рот, язык уперся в нижнюю часть его ствола, а головка уперлась в заднюю стенку горла. Она сглатывает дискомфорт, ее тело предает ее, рвотные позывы, но она не освободится, пока не возьмет свой приз.

Когда горло Сансы судорожно сжимается вокруг него, ее рука гладит основание его члена, а язык извивается, Джон разрывается. Санса задыхается, но отказывается отступить, его струя, горячая и жесткая, обжигает ей горло, она глотает снова и снова, забирая то, что заслужила.

Его член выскальзывает из ее рта, когда она откидывается назад. Ее лицо покраснело, но по нему растянулась улыбка, самодовольная и довольная. Ее руки снова находят его грудь и нежно толкают его назад.

Ион позволяет себе упасть на спину, ошеломленный, чтобы возразить, когда сестра забирается на его тело, ее колени опускаются по обе стороны от его головы, цветок нависает над его лицом.

Он не ждет приглашения.

Он обхватывает ее бедра, притягивает к своему рту и набрасывается на ее сердцевину, как голодный человек. Она воет над ним, может быть, она и не похожа на волка, но звучит она точно так же. Он кусал и кусал, с Джейной он был медлителен и осторожен, но после того, как Санса показала, как она захлебывается его членом, он не видел причин сдерживаться.

Санса выгнулась дугой, когда брат стал обрабатывать ее нижние губы, доводя ее до почти мгновенной кульминации. Она пыталась успокоиться, но всякий раз, когда она была близка к возвращению к здравому смыслу, наступал очередной пик, и она снова падала.

Джон наклонился вперед, желая большего, нуждаясь в большем. Он приподнялся на спине, и Санса перевалилась на него, когда он схватил ее за бедра и потянул за собой. Сидя, он снова набросился на ее сердцевину, ее голова опустилась на его таз, его длина периодически ударялась о ее лоб, когда она извивалась.

Она снова достигла кульминации и обмякла, задыхаясь.

Джон, одолеваемый похотью, поджимает ее ноги вперед, упираясь спиной в землю. Он легко поднимает ее ноги, кладет их себе на плечи и располагается между ее бедер, его член, еще более твердый, чем в начале, прочерчивает длинные линии по ее разгоряченному цветку.

Он ждет. Как-то так.

Санса приходит в себя, безумная улыбка растягивается на ее губах, когда она наслаждается вождением брата.

"Ну что?" - спрашивает она. "Чего ты ждешь? Изнасилуй меня! Возьми меня, как развратную шлюху! Я твоя!"

"Ты... Не так ли?" спрашивает Джон, его охватывает гнев, но он не двигается с места. "Меньше чем шлюха, несмотря на все твои заявления о том, что ты хорошая леди, ты не более чем похотливая шлюха".

"Да! Я такая и есть! Похотливая девка! Блудница, за которую не надо платить!" Она извивается под ним, пытаясь заставить его войти в нее.

"Моя шлюха, моя блудница!" - яростно восклицает он.

"Да! Пожалуйста!" - умоляет она.

"Ты жаждешь меня!" - рычит он сквозь стиснутые зубы. "Ты нуждаешься во мне! Я - все, что тебе нужно от мужчины! Не какой-нибудь южный пижон! Я! Твой брат-ублюдок!"

"Нет!" - дышит она, с трудом и напряжением. "Не мой брат-ублюдок!"

Он хмурится, из его горла вырывается рык. Он резко подается вперед, его длина пронзает ее, как меч. Она вздрагивает и бьется, радостно крича. Он не останавливается, даже когда кровь вытекает из ее сердцевины, когда она теряет невинность, ему все равно, что останавливаться. Его член вонзается в ее глубины со свирепым тенорком, заставляя ее разум покинуть тело, когда боль и наслаждение смешиваются в бесконечную страсть.

"Да! Да! Да!" застонала она. "Ты не мой брат! Не мой брат! Ты гораздо больше! You are my Lord! Мой господин! Я поклоняюсь тебе! Нет таких мужчин, как ты!"

Гнев Джона сменяется удовлетворением от победы, когда тело его сестры содрогается под ним. Его темп, и без того жесткий и быстрый, еще более ускоряется. Жестокие удары кожи о кожу заполняют комнату. Ее бедра крутятся на месте, его ствол входит в нее под такими углами, что ее вопли, и без того оглушительные, достигают новых вершин, а затем смолкают, ее глаза закатываются обратно в голову, захваченные, очарованные блаженством. Ее сознание исчезает в пустоте.

Джон рычит, ноющая боль в его члене предупреждает его о том, что должно произойти, и он вырывается из тепла сестры, хватая ее за волосы, тащит вперед и представляет ее лицо перед своим членом. Он выпускает свое семя, как клеймо на ее лице, оставляя свой след, пятно на ее совершенных чертах.

Он отпускает ее волосы, и ее тело падает на землю, не двигаясь.

Он стоит, его глаза и член следят за происходящим в комнате.

Арья сидит, взвешивая его, как мясник взвешивает ягненка, на вершине бочки с медовухой. Она смотрит на него, улыбаясь широкой и зубастой улыбкой, выглядя как дикая волчица, которой она была, нагая и гордая.

"Она первая". заявляет она, показывая на Бет Кассель.

Эта миниатюрная девушка, даже меньше самой Арьи, каким-то образом подкралась к нему. Ее руки, маленькие и изящные, направляют его немалую длину к ее лицу, трутся о ее щеки. Она стоит, нежно целуя губами его подрагивающий ствол, морщит нос, вдыхая его запах, и смотрит на него голодными глазами. Она смотрит вверх, ее голова едва достает до его груди, на ее лице играет невинная гримаса.

"Пожалуйста, лорд Джон...", - хнычет девушка. "Я была так непослушна..."

<http://bllate.org/book/17335/1624642>